

Сергей Фёдорович в январе 1938 года вступил в коммунистическую партию. С декабря 1938 по август 1939 года он учился на АККУКС — артиллерийских краснознамённых курсах усовершенствования командного состава в городе Пушкин Ленинградской области. Закончил их в звании капитана (присвоено 7 мая 1938 года) по отделению начальников штабов артполков артиллерии большой мощности с хорошими оценками по технике артиллерии и тактической подготовке, отличными оценками по истории ВКП(б), артиллерийско-стрелковой подготовке и боевым стрельбам, общая оценка — отлично. Сергей Фёдорович был награжден знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу» №11 и именной артиллерийской логарифмической линейкой «За отличные показатели в боевой и политической подготовке, за активное участие в стрелковом конкурсе» (приказы по управлению Начальника артиллерии РККА №4 от 11.09.1939 и АККУКС №64 от 30.04.1939).

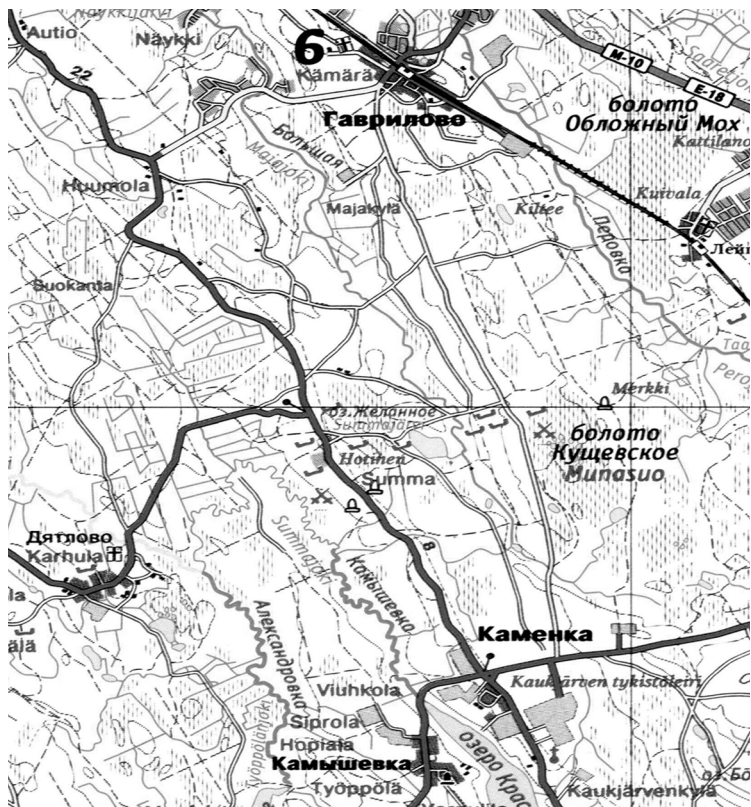
В ночь с 6 на 7 сентября 1939 года был получен приказ о развертывании каждого из трех дивизионов 108 полка в отдельный артиллерийский полк в двухнедельный срок. 1-й, 2-й и 3-й дивизионы 108 полка стали соответственно 108, 402 и 403 полками. Сергей Фёдорович был назначен начальником штаба 402 гаубичного артиллерийского полка, но получилась так, что назначенный командиром полка А.Муравьёв по каким-то причинам не смог прибыть в полк. Сергей Фёдорович считался исполняющим обязанности командира, а затем был утвержден в этой должности. На момент формирования командный состав 402 полка был таким: военный комиссар — Н.П.Шиманский, помощник командира полка по вооружению — П.В.Саванович, начальник штаба — Михаил Гусев, первый помощник начальника штаба — старший лейтенант Лев Алексеевич Трофимов, который вел боевой журнал — писал историю

402 полка, второй помощник начальника штаба — И.В.Кульчицкий, начальник разведки — Я.Л.Фликштейн, 1 дивизион — командир А.Н.Марков, 1 батарея — А.Г.Жерновой, 2 батарея — Чещенков, 3 батарея — Шамро, 2 дивизион — командир С.Г.Басов, 4 батарея — В.Ф.Митькин, 5 батарея — Н.Ф.Котов, 6 батарея — А.И.Беляков, 3 дивизион — командир Н.М.Курбатов, 7 батарея — Василий Филиппович Музыкин, 8 батарея — Виктор Константинович Булавский, 9 батарея — Кузнецов; 4 дивизион — командир М.П.Панов, 10 батарея — Иван Александрович Киселёв, 11 батарея — Ткаченко, 12 батарея — В.Д.Коваленко.

К 22 сентября 402 полк прибыл в Минск в состав 11-й армии, затем в порядке похода по освобождению Западной Белоруссии пересек границу с Польшей и был расположен под Молодечно.

20 ноября 1939 года полк был передислоцирован в поселок Малые Осельки севернее Токсово — в 30 км от Ленинграда. К 24 ноября с началом войны с Финляндией 402 полк занял огневые позиции в районе действия 123-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф.Ф.Алябушева у озера Суммаярви.

Основу обороны финнов составляли долговременные огневые точки (доты). Они были разных лет постройки — от примитивных казематов начала 1920-х годов, до мощных и сложных по конструкции сооружений 1936-39 гг. Наиболее крупные из них из-за своей стоимости получили название «миллионеров». Они сооружались на наиболее опасных участках. Одним из них являлся район между шоссе Териоки-Выборг и железной дорогой Ленинград-Выборг. Через него проходила единственная дорога, связывавшая два дорожных узла — село Бобошино (Каменка) и станцию Кямяря (Гаврилово). Местность представляла собой длинную узкую лощину, замыкаемую с севера высотой 65,5, с востока — незамер-

- ┌ Военные укрепления, доты
- ⊙ Береговая батарея
- ⋆ Форт, редут
- ✕ Места крупнейших сражений
- △ Братская могила, кладбище

защитим болотом Мунасуо (Кушевское), а с запада — озером Суммаярви (Желанное) и длинной крутой грядой. Лощину перехватывал пояс надолб и проволочных заграждений. На высоте 65.5 довольно быстро был обнаружен дот, которому присвоили номер 006. Сложнее было с другим дотом, хорошо замаскированным на возвышенности у озера Сумма. Этот дот получил номер 0011, он был прикрыт с

фланга огнем дота 006 и фактически контролировал всю лощину и подступы к высоте 65.5.

Дот 0011 строился в несколько этапов, так называемыми плавающими секциями. Отрывался на глубину 8-10 м котлован, заливался фундамент, ставился арматурный каркас, секционная опалубка и производилась послойная заливка бетоном. По окончании работ переходили к следующей секции. Арматура в дотах 1936-39 годов была слишком тонкой. Это стало причиной успешной обработки дотов орудиями, выведенными на прямую наводку. Толщина стен боевых казематов составляла 130 см бетона, крыша казармы — 60-80 см, боковые стенки — 30 см. Потолочные перекрытия были рассчитаны на сопротивление сжатию до 550 кг/м² и могли выдерживать отдельные попадания 280 мм снарядов. После окончания бетонных работ на потолочное перекрытие укладывался слой песка в 2-3 м, 1.3-1.5 м кам-

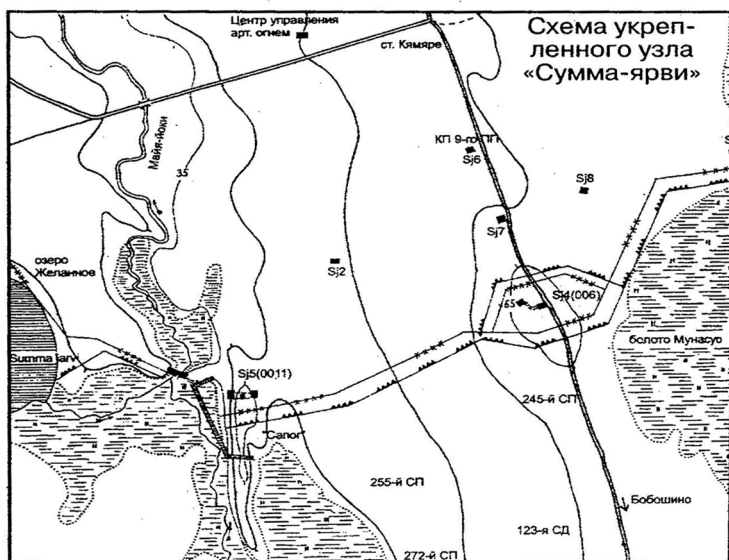

Схема укрепленного узла «Сумма-ярви» из статьи П.Александрова в журнале «Родина» №12 за 1995 год

ней, передняя часть казематов покрывалась 5-метровым, а задняя 3-метровым слоем валунов.

В конструктивном плане дот 0011 представлял собой капонир с казематами системы «ля Бурже» фланкирующего и косоприцельного огня. Западный каземат простреливал все заболоченное пространство до озера Сумма и его северный берег. Восточный каземат держал под прицелом весь западный склон высоты 65.5, подходы к доту 006 и дорогу на станцию Кямряя. Казематы имели соответственно 1 и 2 пулемета системы Максима образца 1910 года, установленных на специальных казематных станках. Имелись амбразуры для ведения огня из винтовок, автоматов и ручных пулеметов, закрывавшиеся броневыми заслонками, рассчитанными на попадание 37 мм снаряда. Оба каземата были снабжены специальными прожекторами, дававшими узкий луч света. Их включали после получения тревожного сигнала от электрических датчиков в проволочных заграждениях или по просьбе подразделений внешнего боевого охранения. В конце декабря финны заменили один из пулеметов восточного каземата на 37 мм противотанковую пушку, а в помещении прожектора установили 12.7 мм противотанковое ружье.

Над казематами и наблюдательным пунктом дота были устроены бронеколпаки с толщиной стенок 18-20 см. Смотровые щели 2.5x20 см обеспечивали круговой надзор и могли закрываться вращающейся на роликах стальной полосой толщиной 3 см. Наблюдатель поднимался по лестнице и стоял внутри купола на специальной платформе.

Внутри дота находились помещения командира, связиста, склады боеприпасов, продуктов, дров и хозяйственного инвентаря, колодец, кухня, жилое помещение на 40 человек, в коридоре находились нары для внешнего боевого охранения. Питание прожекторов и освещение производилось от электрогене-

ратора с бензиновым мотором. Воздухоочистительная система состояла из ручных вентиляторов для забора воздуха через очистительные фильтры. Системы отопления дот не имел. На случай захвата противником отдельных секций дота была предусмотрена блокировка их стальными дверями. Дот был связан кабелем глубокого залегания с дотом 006 и командным пунктом.

С 30 ноября 2-й дивизион полка был передан в распоряжение начальника артиллерии дальнего действия правой группы войск 7-й армии (группу возглавлял генерал-полковник В.Д.Грендаль). 1 декабря 2-й дивизион занял боевой порядок в полосе 49-й стрелковой дивизии, с 6 декабря дивизион начал боевые действия против финской береговой артиллерии и крепости Тайпола. За месяц боев было выпущено 1866 снарядов, разрушено 19 дотов и 23 дзота.

12 декабря была создана группа разрушения — дивизионы 1, 3 и 4 402 полка и 316 отдельный артиллерийский дивизион особой мощности — 3 батареи по 2 орудия калибром 280 мм. Группа разрушения впервые применяла в бою способы стрельбы, разработанные ранее на полигонах. Возможно, при этом для гаубиц Б-4 использовались таблицы стрельбы, составленные в Коломне Анатолием Ивановичем Малофеевым вместе с Сергеем Федоровичем. 280-мм мортиры Бр-5 образца 1939 года имели следующие тактико-технические данные: калибр 279.4 мм, длина ствола 17 калибров, масса орудия порядка 19 тонн, дальность 10950 м, масса снаряда — 200 кг (фугасный), 246 (броневой), начальная скорость полета снаряда — 420 м/с, скорострельность — 1 выстрел за 2 минуты, скорость перевозки — до 15 км/час по шоссе, расчет — 15 человек.

Боевые действия на линии Маннергейма группа начала 17 декабря, за первые три дня было выпущено 1387 снарядов. С 20 по 31 декабря огонь велся по

крупным дотам 002, 006, 008, 011, было выпущено 1653 снаряда, разрушено 12 дотов разного размера и десятки огневых точек противника в полосе 4.5 километра у деревни Бобошино, что обеспечило прорыв советских частей к городу Виипури (Выборгу). 11 февраля дивизионы 402 полка поддерживали огнем штурм линии Маннергейма.

Сохранились воспоминания Сергея Федоровича о финской кампании.

«Наш полк вместе с дивизионом особой мощности составил группу разрушения. Командиром группы назначили меня. Предстояло разведать и вскрыть огнем доты (долговременные огневые точки). До сих пор я помню номера трех исполинских дотов, входивших в центральный оборонительный узел: 006, 008, 0011. Это были настоящие железобетонные гиганты в несколько этажей под землей, с толщиной стенок до метра и больше, имевшие стальные колпаки и земляное покрытие поверх бетона в 3-5 метров. Связанные между собой и с другими сооружениями обороны траншеями, они были хорошо приспособлены к местности и замаскированы. Разыскать, разведать доты было непросто. Постепенно мы научились это делать. Мы придвинули свои наблюдательные пункты вплотную к переднему краю обороны противника, разделили весь фронт на секторы, вели непрерывное наблюдение. При попытках атаки огневые точки дотов открывали огонь и обнаруживали себя. Затем надо было снять маску — находящийся перед дотом лес, разрушить земляную подушку, и тогда уже приступить к разрушению сооружения бетонобойными снарядами, это требовало большого расхода снарядов. Иногда вели огонь по доту прямой наводкой.

Навсегда запомнился день прорыва — 11 февраля. Атаке предшествовала мощная артиллерийская подготовка. К ее началу большинство долговремен-

Фото из архива С.Ф.Ниловского. Бойцы 3-го дивизиона 402 ГАП на митинге по поводу окончания войны с Финляндией, 23 марта 1940 года

ных сооружений было разрушено, но по многим из них огонь мы повторили. Вслед за огнем двинулись вперед танки с пехотой и саперами на бронесанях. С ними пошли вперед и наши разведчики. Ряд дерево-каменных сооружений оказался буквально стертым с лица земли. Все железобетонные сооружения были разрушены или повреждены.»

Линия Маннергейма была прорвана, советские войска устремились к Выборгу. С 21 по 26 февраля 3-й дивизион вёл огонь по крепости Выборг и железнодорожным станциям, на которых выгружались резервы противника, было выпущено 573 снаряда. 2 марта 402 полк был выведен во второй эшелон, кроме 3 дивизиона, продолжавшего огонь по целям в районе Выборга. 12 марта Выборг был взят, 13 марта огонь был прекращен. В 402 полку было 9 убитых, 46 раненых и 2 пропавших без вести.

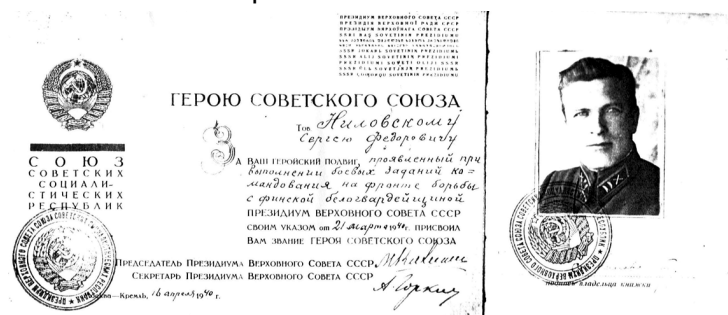
Главнокомандующий финской армией Маннергейм в своих мемуарах так писал о боях под Сумма: «Рано утром 17 декабря началась сильная артподготовка по участку деревня Сумма — железная дорога. В 10.00 противник силами одной дивизии, поддерживаемой танками и авиацией, перешел в наступле-

ние на позиции, расположенные восточнее Сумма, и на саму ту деревню — небольшой населенный пункт у дороги на Выборг, название которого вскоре стало у всех на устах. Здесь русские сначала имели успех, прорвав наши оборонительные позиции..., но вечером вся линия снова была в наших руках... Бои днем 19 декабря были самыми жаркими... 20 декабря бои продолжались с утра до вечера, но с приходом ночи все атаки были окончательно отбиты... 1 февраля наступление началось... Главный удар наносился в направлении Сумма. Артподготовка превзошла все, что до сих пор испытывали финские войска. Бой длился весь день и всю следующую ночь. Хотя противник бросал в огонь дополнительные войска, атаки его были повсюду отражены. Однако это было лишь прелюдией. Настоящее генеральное наступление, также направленное на полосу Сумма, началось 6 февраля. В последующие дни фронт наступления расширился как на запад, так и на восток... 11 февраля наступательная операция противника развернулась по всей ширине Карельского перешейка и переросла в подлинно генеральное наступление... Самым опасным был прорыв 11 февраля противником нашей обороны на участке Лэхти. Поскольку участок в районе Сумма был слишком крепким орешком, то главный удар был перенесен восточнее, на направление Лэхти. Атаке предшествовала артподготовка из ста батарей... Мы теряли один опорный пункт за другим, пока противник не углубил прорыв примерно до одного километра. Перед ним оставалась лишь слабая линия, оборону на которой держали последние резервы... 12 февраля наступление было продолжено, но оборонительная линия устояла... 13 февраля русские свежими силами начали новое наступление на оборонительные позиции в районе Лэхти... В течение дня противнику удалось расширить прорыв в восточном направлении. В утренние часы 14 февра-

ля были потеряны и остатки оборонительной линии на рубеже Лэхти... Прорыв сделал неизбежным отход в районе Сумма, что и было выполнено в течение дня... Утром 15 февраля противник перешел в наступление против группировки войск, оборонявших дорогу на Кямря, и вечером прорвал оборону. Хотя прорыв произошел на локальном участке, руководство армии посчитало, что удерживать импровизированные позиции без резервов войскам не по силам... С тяжелым сердцем я был вынужден согласиться на отвод 2-го армейского корпуса с позиций, которые он упорно защищал более двух месяцев... Уже 18 февраля противник вошел в соприкосновение с промежуточной позицией, которую заняли отступившие войска... Одновременно с атаками на промежуточную позицию продолжались яростные бои в районе Тайпале. Войска держались на промежуточной позиции ещё десять дней... Фронт, несмотря на контратаки, был прорван в направлении железной дороги. Поскольку появилась угроза потери связи с Выборгом, я... предоставил право командующему армией отдать приказ об отводе 1-го и 2-го корпусов на заднюю позицию... 2 марта противник вошел в соприкосновение с этой третьей линией обороны... Несмотря на недостатки в тактике, именно обилие артиллерии являлось на перешейке основным фактором военных действий русских...». «Линию Маннергейма», которая по мощности укреплений равнялась линиям Мажино и Зигфрида, сам Маннергейм объявил пропагандистским мифом большевиков: «оборонительная линия была, но её образовывали только редкие долговременные пулеметные гнезда да два десятка выстроенных по моему предложению новых дотов, между которыми были проложены траншеи... У линии отсутствовала глубина».

21 марта 1940 года указами президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение зада-

ний Командования на фронте борьбы с финской бело-гвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество 402 ГАП был награжден орденом Красного Знамени, а Сергею Фёдоровичу присвоено почетное звание Героя Советского Союза. Кроме командира полка, Героями стали ещё четверо: командир отделения разведки Вениамин Иванович Кириллов, командир 7 батареи Василий Филиппович Музыкин, начальник штаба 3 дивизиона Петр Васильевич Шутков, командир 8 батареи Виктор Константинович Булавский — посмертно.

Три офицера были награждены орденом Ленина: начальник штаба полка М.А.Гусев, командир 3 дивизиона Н.М.Курбатов, командир 4 батареи В.Ф.Митькин. Орденом Красного знамени было награждено 23 человека, орденом Красной звезды — 40 человек, медалью «За отвагу» — 88 человек, медалью «За боевые заслуги» — 120 человек. Полк также был награждён Красным знаменем Ленинградского облисполкома. Командир 245-го стрелкового полка полковник Рослый, выступая 14 апреля 1940 года на совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии, высоко оценил действия артиллеристов Ниловского.

Сергею Фёдоровичу было присвоено воинское звание майора. В апреле он был вызван в Москву на заседание Главного военного совета и рассказывал об опыте боев на Карельском перешейке. 1 мая 1940

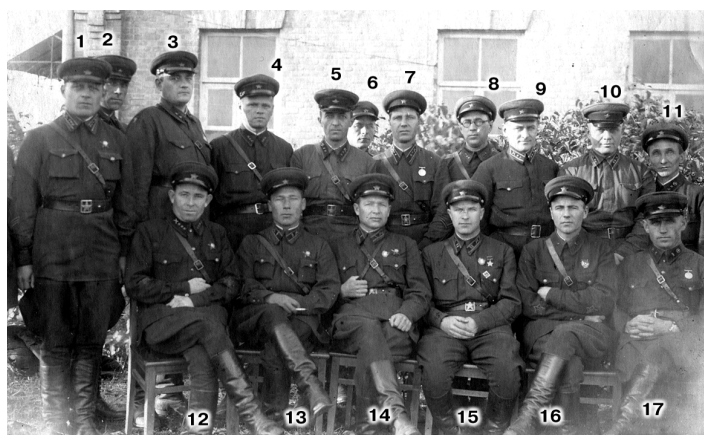

Герои Советского Союза 402 Гаубичного Артиллерийского полка, второй ряд слева — начальник штаба 3 дивизиона П.В.Шутов, командир отделения разведки В.И.Кириллов, командир 7 батареи В.Ф.Музыкин, в первом ряду слева С.Ф.Ниловский, справа комиссар полка Н.П.Шиманский

Сергей Фёдорович возглавлял свой полк на параде, проходившем на Дворцовой площади Ленинграда. Во второй части книги «Бои в Финляндии, воспоминания участников», изданной в 1941 году Военным издательством в Москве, опубликованы воспоминания Сергея Фёдоровича под заголовком «Заметки артиллериста» и помещена его фотография. Сокращённый вариант статьи Сергея Фёдоровича был опубликован в книге «Бои на карельском перешейке», вышедшей в Госполитиздате в 1941 году. В 1948 году статья Ниловского «Линия Маннергейма» была опубликована в №2 «Артиллерийского журнала».

После финской войны 402 полк был переведен под Ригу в местечко Болдырев (Юрмала). В августе 1940 года Сергей Фёдорович был направлен учиться в артиллерийскую академию имени Ф.Э.Дзержинского в Москве. В декабре 1940 года из Коломны в Москву переехали Екатерина Георгиевна с Алексан-

дой Сергеевной. Получили комнату в доме академии по адресу 3-й Гончарный переулок, дом 7.

Офицеры 402 гаубичного артиллерийского полка в 1940 году:
1. Паульман, 2. комендант полка, 3. Кочергов, 4. Иванов, 5. Седых,
6. Овчинников, 7. И. А. Киселев, 8. Исакович, 9. Петринский,
10. Ленивецев, 11. Житников, 12. Соколов, 13. П. В. Саванович,
14. М. А. Гусев, 15. С. Ф. Ниловский, 16. Н. П. Шиманский, 17. Тонков

Слушатели артиллерийской академии — Герои Советского Союза, слева направо сидят: П. И. Кулейкин, Л. Ф. Тарасов, М. П. Кутейников, А. Ф. Кшенский, Н. П. Толмачёв, стоят: П. В. Шутов, С. Ф. Ниловский, С. П. Алпеев, Д. Я. Шевенюк